В. МОРОЗОВ

Бр 51/2306

НА РАССВЕТЕ

(Исторический очерк об образовании и деятельности первых социал-демократических кружков в Пензе в 1894—1897 гг.)

ПЕНЗЕНСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1963

1
Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
имени

Шестнадцатого января 1898 года в Пензенском землемерном училище шли обычные занятия. Из классных комнат в длинный коридор доносились бормотание учеников, преподавательские голоса. По коридору мягкими, неслышными шагами профессионального надзирателя проходил начальник училища Сердобинский. Он останавливался то у одной, то у другой двери, а затем шествовал дальше. У последнего класса, выходившего в коридор, Сердобинский несколько задержался, обозревая через стеклянную дверь учеников, склонившихся над столами. Шел диктант.

Наметанный взгляд начальника училища сразу заметил, что ученик Иван Карпов вместо того, чтобы писать под диктовку преподавателя, что-то читает. Сердобинский, отворив дверь, вошел в классную комнату. Ученики поднялись с мест, а Иван Карпов, застигнутый врасплох, остался сидеть. Он пытался засунуть то, что читал, в ящик стола, но было уже поздно. Сердобинский выхватил у него из рук газету. «Русский рабочий», Женева—эти слова в первую очередь бросились в глаза начальнику училища, заставив его передернуться.

Схватив Ивана Карпова за руку, Сердобинский потащил его мимо продолжавших стоять учеников, за собой. Вскоре в кабинет начальника училища прибыли чины Пензенского жандармского управления. Так началось дознание по делу об «антиправительственной деятельности в городе Пензе», к которому было привлечено 56 человек.

Дознание выявило картину широкой деятельности социал-демократов в губернском центре, их напряженную работу среди рабочих железной дороги, фабрики Сергеева, завода Крюгера, среди интеллигенции и учащихся учебных заведений.

Пензенские историки давно заинтересовались деятельностью первых социал-демократов. Об этих пионерах пензенского социал-демократического движения упомянул в 1955 году А. З. Кузьмин в своей книге «Крестьянское движение в Пензенской губернии в 1905—1907 гг.». Четыре года спустя А. Г. Цветков в брошюре «Пензенская социал-демократия во время образования РСДРП и возникновения большевизма» несколько более подробно остановился на характеристике первых пензенских социал-демократических кружков.

Но все же ни одна из книг не давала цельной картины деятельности социал-демократов в Пензе в 1894—1897 гг. Поиски новых материалов привели автора этой книги в Москву на Большую Пироговскую улицу. Здесь под номером «17» разместился целый архивный городок — здания Государственных архивов СССР. Поиски в одном из них — в Центральном государственном архиве Октябрьской революции — дали желаемый результат. В фонде временной канцелярии при Министерстве юстиции по производству особых уголовных дел за 1898 год обнаружилось три толстых тома общим объемом около 1000 страниц. Это — донесения пензенских жандармов и служащих суда и прокуратуры, протоколы обысков, показания привлеченных к дознанию, прошения некоторых из них и, наконец, обвинительное заключение почти на 250 страницах. Факты, извлеченные из всех этих документов, путем тщательного анализа их и сопоставления между собою, данные из дел фонда канцелярии пензенского губернатора (хранящегося в Государственном архиве Пензенской области) легли в основу предлагаемой вниманию читателей брошюры. Она посвящается 300-летию со дня основания Пензы. Все изложенное в этой книге показывает, что старинный русский город Пенза может гордиться не только землячеством с Лермонтовым, Белинским, Салтыковым-Щедриным или активным участием народных масс в восстаниях Разина и Пугачева, но и тем, что на заре революционного социал-демократического движения в городе жили и действовали люди, которые бросали первые семена марксизма в народные массы.[1]

[1] В данной брошюре мы не касаемся деятельности таких социал-демократов, живших в то время в Пензе, как И. Х. Лалаянц, П. И. Кулябко и В. А. Карпинский, так как в нашем распоряжении нет документов об их связи с делом 56-ти.

1. ЭТО НАЧИНАЛОСЬ ТАК...

Осенью 1894 года в квартире одного из состоятельных либеральных деятелей Пензы происходила шумная вечеринка. Здесь была в основном молодежь, среди которой лишь изредка можно было увидеть человека средних лет. Часть собравшихся лихо отплясывала в гостиной под пианино, а группа серьезных молодых людей, собравшаяся в библиотеке хозяина, самозабвенно «ломала копья», до хрипоты споря о необходимости для марксистов переходить к широким действиям в рабочем классе.

Это было время, когда такие споры были частым явлением почти повсеместно в России. Социал-демократия заканчивала, как писал В. И. Ленин, период своего утробного развития, переходя в период детства и отрочества.

Наступление нового периода все явственнее ощущалось по резкому увеличению числа сторонников марксизма. Среди социал-демократов различных городов все шире распространялось увлечение борьбой с народничеством. Все большее число марксистов стало делать попытки соединить социал-демократию с рабочим движением: марксисты организуют среди рабочих кружки, призывают их к стачкам и организовывают их. «Второй период, — писал В. И. Ленин, — обнимает три-четыре года, 1894—1898. Социал-демократия появляется на свет божий, как общественное движение, как подъем народных масс, как политическая партия. Это — период детства и отрочества».[1]

Именно в начале этого периода вышел на всероссийскую арену Владимир Ильич Ленин. Его политическая и теоретическая деятельность в 90-е годы, выдвинутые им идеи, бескомпромиссная борьба с оппортунизмом, воспитание рабочих масс в революционном духе — «все это положило начало новому, **ленинскому этапу в развитии марксизма».**[2]

Такие же, как и по всей России, процессы стали наблюдаться и среди социал-демократов в г. Пензе. На вечеринке, с которой мы начали эту главу, во время бурных споров в кабинете хозяина, окончательно сошлись как единомышленники, как люди одних взглядов на теорию и практику, два пензенских социал-демократа: чиновник Пензенского отделения Государственного банка Николай Руфович Добронравов и конторщик Сызрано-Вяземской железной дороги Григорий Ельшин.

Покинув квартиру, где происходила вечеринка, они долго еще бродили по ночной Пензе, обсуждая вопросы развития революционного движения. Оба сходились на том, что время теоретических споров проходит, что надо вносить свой вклад в начинающуюся широкую борьбу за свержение существующего строя путем совершения социальной революции. Добронравов и Ельшин решили заняться

[1] В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 6, стр. 180.

[2] История Коммунистической партии Советского Союза. Издание второе, дополненное. М., 1962, стр. 41.

организацией широкой сети социал-демократических кружков в Пензе, сделав главный упор на работу среди железнодорожников. Эту последнюю задачу взял на себя Ельшин. Добронравов, как имевший широкие знакомства среди интеллигенции, решил заняться работой в ее среде.

В одну из последующих своих встреч Ельшин и Добронравов пришли к такому заключению: вовлечение людей в марксистские кружки, приобщение их к революционной работе надо проводить постепенно. Сначала нужно заинтересовать людей чтением вообще, затем от легальной литературы—Писарева, Чернышевского, Добролюбова—переходить к чтению и изучению нелегальной. После создания крепких кружков из наиболее активных рабочих, служащих, учащихся, надо переходить к широкой агитации среди рабочих, вовлекая их сначала в экономическую, а затем и в политическую борьбу с предпринимателями и царским правительством.

Добронравов познакомил Ельшина со своей библиотекой нелегальных книг. Свыше 500 различных названий насчитывала она, в том числе «Капитал», «Критика некоторых положений политической экономии», «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» Карла Маркса, «Манифест Коммунистической партии» с предисловием его авторов К. Маркса и Ф. Энгельса к русскому изданию, а также «Эрфуртская программа» социал-демократической партии Германии. В добронравовской библиотеке находились многочисленные издания группы «Освобождение труда», издававшиеся

в Женеве и тайком привозившиеся в Россию. Среди них были: «Первое мая 1892 года» и «Всероссийское разорение» Г. В. Плеханова, «Задачи рабочей интеллигенции в России» П. Б. Аксельрода, «Варлен перед судом исправительной полиции» В. И. Засулич и др.

Была среди книг Добронравова и народническая литература, которую решили читать в основном для того, чтобы знать аргументы народников и уметь их опровергать.

Несколько десятков книг из своей библиотеки передал Н. Р. Добронравов Григорию Ельшину для распространения среди рабочих.

Работа по созданию кружков началась. Вскоре кружок Н. Р. Добронравова насчитывал 10 человек: он сам, его сестра Надежда, гимназистки Е. Я. Смирнова, Л. М. Грушецкая и Л. Ф. Коршунова, семинарист П. А. Народецкий, Ф. И. Бобылев, П. П. Крафт. Позднее к кружку примкнул Д. С. Волков, высланный в Пензу из Петербурга под гласный надзор полиции после почти трехлетнего тюремного заключения за участие в революционном движении.

Члены кружка регулярно собирались вместе для чтения и обсуждения нелегальной литературы. Надо, однако, отметить, что состав кружка был довольно разношерстным. Наряду с социал-демократами Добронравовым, Волковым и др. в него входили люди, проповедовавшие народнические взгляды. Это были П. П. Крафт (впоследствии ставший эсером) и Ф. И. Бобылев.

Давая показания на следствии, П. Народецкий подчеркивал: «...сам Добронравов был

Государственная библиотека СССР имени В. И. Ленина 1968 г.

убежденный социал-демократ... он развивал мысли о перемене образа правления в России, о необходимости для сего подготовить крестьян и рабочих поднятием уровня образования их, о пропаганде среди крестьян, с целью возбуждения их борьбы с помещиками, и среди рабочих, подстрекая их к стачкам».[1]

Одновременно с Добронравовым, как и было условлено, развернул работу по организации кружка Григорий Ельшин. Занятый работой в конторе, он не мог так часто, как хотел бы, встречаться с рабочими-железнодорожниками. Поэтому он решил прежде всего найти себе помощников. Его выбор пал на молодого рабочего пензенских железнодорожных мастерских Василия Смурова. После нескольких бесед с ним Ельшин убедился, что девятнадцатилетний котельщик стремится принять участие в борьбе против самодержавия, за лучшую долю для рабочих. Совместные чтения нелегальной литературы и разбор прочитанного еще более сдружили Василия Смурова с Григорием Ельшиным.

Вскоре с Ельшиным познакомился двадцатилетний техник железнодорожных мастерских Н. А. Народецкий (брат участника добронравовского кружка). Он попросил у Ельшина что-нибудь почитать. Вначале он получил «Письмо о голоде» Л. Толстого, затем популярные брошюры «Царь-голод» и «Хитрая механика». За ними последовали работы К. Маркса и Лассаля. Так число единомышленников увеличилось до трех.

[1] ЦГАОР, ф. 124, оп. 7, д. 11446, л. 101 об.

Четвертым оказался токарь железнодорожных мастерских М. Ф. Пономарев. Несколько старше своих новых товарищей (к моменту знакомства с Ельшиным и Смуровым ему исполнилось 23 года), он так же, как и они, близко к сердцу воспринял идею борьбы за интересы рабочего класса.

Теперь они приступили к созданию кружка. В. Смуров, Н. Народецкий и М. Пономарев незаметно проносили в железнодорожные мастерские нелегальную литературу и давали ее читать надежным рабочим. Иногда, если в обеденный перерыв удавалось уединиться, Смуров читал нелегальную литературу вслух и объяснял непонятные места. Иногда с этой целью Смуров приглашал рабочих на квартиру к Ельшину. К началу 1895 года под руководством Ельшина сложился нелегальный кружок, в который, кроме него самого, В. Смурова, Н. Народецкого и М. Пономарева, входили токари и слесари железнодорожных мастерских: Н. Е. Бахилин, В. И. Меркулов, М. Н. Елисеев, И. Н. Кочетов, Н. М. Кузнецов и др.

Так возникли первые два социал-демократических кружка в Пензе, которые явились базой для дальнейшего развертывания социал-демократической работы.

II. РАСШИРЕНИЕ РАБОТЫ. ПЕРВЫЕ ОГОРЧЕНИЯ

1895 год принес Ельшину, Добронравову и их друзьям первые успехи и первые огорчения. В конце января 1895 года в Пензу, под

гласный надзор полиции, прибыл из Казани М. М. Корнильев. В это время ему было 26 лет и он имел за плечами немалый стаж участия в революционном движении. Окончив гимназию в Казани, он поступил в Казанский университет, откуда в 1887 году был исключен одновременно с В. И. Лениным за участие в студенческих выступлениях. После исключения из университета, Корнильев принимал участие в социал-демократическом движении, за что в 1892 году привлекался к дознанию. После окончания дознания, он был подвергнут тюремному заключению на 3 месяца и выслан в Пензу под гласный надзор полиции. В Пензе Корнильев стал сотрудничать в местных газетах, добывая себе средства к существованию.

Документы не имеют указаний на то, как и когда познакомились Ельшин и Корнильев. Известно только, что их первая продолжительная беседа касалась вопроса о нелегальной литературе. Корнильев просматривал нелегальную библиотечку Ельшина, состоявшую в то время из 40 изданий, не считая тех книг, которые были на руках у рабочих. Приезжий из Казани посоветовал пензенскому марксисту уничтожить народнические издания, которые могут только внести ложные представления в ум неподготовленного слушателя, и оставить лишь марксистскую литературу. Ельшин так и сделал.

Договорились, что Корнильев будет активно работать с членами ельшинского кружка и возьмет на себя расширение пропаганды. Ельшин познакомил Корнильева с В. Смуровым, Н. Народецким, М. Пономаревым. Благодаря Корнильеву, усилиям Ельшина, В. Смурова и Н. Народецкого, нелегальная работа стала расширяться. На квартире у Смурова регулярно устраивались собрания, где присутствовали Ельшин и Корнильев. Они беседовали с рабочими или читали им нелегальную литературу. Обычно на занятия собирались 7—8 человек, причем часто состав слушателей менялся. Однажды Н. Народецкий организовал собрание за Сурой под видом поездки на прогулку. Ельшин проводил сборы пожертвований бастовавшим рабочим других городов.

Нет сомнения, что на оживление социал-демократической деятельности в Пензе оказывали влияние те события, которые происходили в Петербурге. Осенью 1895 года в столице России В. И. Ленин объединил все марксистские кружки в единую пролетарскую организацию, которая в декабре того же года приняла название «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». Это был первый зачаток партии рабочего класса в России, который впервые стал осуществлять соединение научного социализма с рабочим движением.

В начале ноября 1895 года, когда в Петербурге началась забастовка на ткацкой фабрике Торнтона, «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» отпечатал и распространил на фабрике две листовки: «Чего требуют ткачи» и «К рабочим и работницам фабрики Торнтона», последняя была написана В. И. Лениным. Под руководством членов «Союза» ткачи добились успеха. Вслед за

ними стали подниматься на борьбу рабочие других предприятий Петербурга.

Петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» издавал нелегальную литературу, которая доходила и до Пензы.

Однажды Ельшин собрал Корнильева, В. Смурова и Н. Народецкого и вручил им по нескольку экземпляров небольшой книжки. В заглавии ее стояло: «Объяснение закона о штрафах, взимаемых с рабочих на фабриках и заводах». Внизу было напечатано: «Херсон. Типография К. Н. Субботина, Екатерининская ул., дом Калинина, 1895». Автором этой брошюры был В. И. Ленин. Эта фамилия тогда еще не была известна, так как Владимир Ильич начал подписывать свои работы псевдонимом Ленин только в конце 1901 года. Однако брошюра сразу же вызвала огромный интерес, так как вопрос о штрафах являлся одним из самых злободневных для каждого рабочего. Простым и понятным языком в ленинской брошюре рассказывалось, как предприниматель эксплуатирует рабочих, каким путем должны идти рабочие на борьбу с фабрикантами и заводчиками.

В. И. Ленин приводил в своей брошюре ясные и понятные каждому рабочему примеры из их повседневной жизни и на этих примерах показывал, что царское правительство находится на стороне предпринимателей и издаст еще не один закон, выгодный им. Единственный выход для рабочих из этого положения, писал Владимир Ильич, состоит в том, чтобы сплотиться и общими силами повести борьбу против фабрикантов и заводчиков,

против несправедливых порядков, установленных законом о штрафах. Брошюра была отпечатана в Петербурге, но для того, чтобы сбить с толку полицию, на обложке в качестве места издания указали Херсон.

Члены ельшинского кружка широко использовали «объяснение закона о штрафах» для привлечения в кружок новых рабочих. Вот как, например, Н. Народецкий привлек к участию в кружке Г. С. Синякова, который работал в то время учеником в железнодорожных мастерских. Рабочие места Синякова и Народецкого находились рядом. Народецкий использовал каждую свободную минуту, чтобы поговорить с Синяковым. Он часто говорил Синякову о том, что положение рабочих тяжелое, что надо бороться за его улучшение. Начальство этого не сделает, указывал Народецкий, нужно бороться самим, организовывать стачки и забастовки.

Убедившись в надежности Синякова, Народецкий стал давать ему нелегальную литературу. Первой нелегальной книжкой, которую прочитал Синяков, было «Объяснение закона о штрафах», затем последовали «Речь рабочего Петра Алексеева», «Варлен перед судом исправительной полиции» и др.

Вскоре Синяков сам стал распространять нелегальные издания среди рабочих. Брошюры «Объяснение закона о штрафах», «Что должен знать каждый рабочий», «8-часовой рабочий день» получили от Синякова рабочие Костиков, Мясников, Кузнецов. «Объяснение закона о штрафах» Синяков читал Костикову в обеденный перерыв вслух.

Впоследствии полиция выяснила, что все рабочие, привлеченные к дознанию по делу 56-ти, и большая часть интеллигентов читали и распространяли ленинскую работу «Объяснение закона о штрафах». Такова была сила ленинского слова, что эту книжку стремился прочесть каждый, кто ее видел или слышал о ней!

В результате кружок Ельшина в 1895 году значительно увеличился. К тем, кто входил в него в 1894 г., присоединились рабочие железнодорожных мастерских М. Г. Смуров (брат В. Смурова), И. Н. Кочетов, С. И. Труевцев, упоминавшийся уже Г. С. Синяков, Н. А. Никифоров и др. Всего в период своих наибольших успехов ельшинский кружок насчитывал около 20 человек.

Продолжал в 1895 году работать и добронравовский кружок. Весной этого года Л. Ф. Коршунова ввела в него молодого чертежника депо Пенза Сызрано-Вяземской ж. д. К. В. Безрукова. В это время члены кружка решили усилить пропагандистскую работу среди крестьянства. В кружке Безрукову говорили о том, что для того, чтобы сделаться настоящим членом кружка, ему надо «идти в народ» — объяснять крестьянам их права и помогать им добиваться того, чтобы земля принадлежала тому, кто ее обрабатывает. Именно с этой целью Коршунова и Грушецкая ходили в пригородное село Терновку, Бобылев — в Рамзай. Безруков летом 1895 года отправился в деревню Аргамаковку и там вел беседы с крестьянами о том, что им нужно бороться с помещиками.

Но осенью 1895 года работа кружка стала постепенно замирать. Закончившие весной 1895 года гимназию девушки стали разъезжаться. Е. Я. Смирнова уехала учительствовать в село Бессоновку, Л. Ф. Коршунова — на учебу в Петербург, а Л. М. Грущецкая выехала в Женеву, где поступила на медицинские курсы Женевского университета. Хотя отъезд девушек и ослаблял несколько группу, но имел и свою положительную сторону: Грушецкая из-за границы, а Коршунова из Петербурга временами находили возможность пересылать своим друзьям в Пензу выходившую из печати нелегальную литературу.

Поздней осенью 1895 года добронравовский кружок очистился от сторонников народнических взглядов: уехал в Симферополь Крафт, вышел из кружка Бобылев.

Добронравов с Волковым нашли новые пути для расширения своей работы. Волкова познакомили с рабочими из ельшинского кружка, и он стал снабжать их новыми изданиями социал-демократической литературы, которые ему присылала Л. Ф. Коршунова из Петербурга. От Волкова ельшинцы, в частности, получили ленинскую брошюру «Объяснение закона о штрафах» в новом издании петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», «Кто чем живет» Дикштейна, «О задачах социалистов в борьбе с голодом», «Русский рабочий в революционном движении» Плеханова. Вторые экземпляры этих книг Волков передавал в добронравовскую библиотеку.

В начале 1896 года Добронравов обратил внимание на своего сослуживца, помощника бухгалтера Пензенского отделения Государственного банка Николая Петровича Рассказова. Молодой человек, как и многие другие, сблизился с Добронравовым на почве общего интереса к прогрессивной литературе. Вскоре выяснилось, что Рассказов давно уже изучает экономическое учение Маркса. После такого признания Добронравову не стоило большого труда убедить Рассказова перейти от теории к практике. Так в Пензе появился еще один организатор социал-демократических кружков. В обвинительном заключении по делу 56-ти подчеркивалось, что Рассказов был в близких отношениях с Н. Р. Добронравовым, «таким же социал-демократом, как и сам Рассказов, который вел самостоятельную пропаганду».[1]

Добронравов снабдил Рассказова книгами Маркса, Энгельса, Плеханова, дал несколько экземпляров ленинской брошюры «Объяснение закона о штрафах» — всего около 30 нелегальных изданий — и посоветовал найти источник получения новинок нелегальной литературы. Эту задачу Рассказов решил без большого труда. Его невеста Мария Романик училась в то время в Московской консерватории. Она принимала деятельное участие в делах существовавшего в то время в Москве пензенского землячества, была членом нелегального женского кружка учащейся молодежи. Через своих знакомых из числа революционной молодежи Москвы Романик доставала нелегальную литературу и пересылала ее своему жениху.

[1] ЦГАОР, ф. 124, оп. 7, д. 11446, л. 20 об.

Договорились, что Рассказов возьмет на себя пропаганду социал-демократических идей среди учащихся средних учебных заведений Пензы: первой и второй мужских гимназий, духовной семинарии, землемерного и реального училищ. В помощь Рассказову Добронравов выделил молодого семинариста П. А. Народецкого. Он выяснял, кто из семинаристов интересуется нелегальной литературой, и наиболее надежных приглашал на квартиру к Рассказову. Таким путем вокруг Рассказова сложился кружок семинаристов, изучавших нелегальную литературу.

Впоследствии у Рассказова завязались связи с учащимися землемерного училища. Здесь его ближайшим помощником стал В. Ф. Соколов, который был знаком также с Добронравовым и В. М. Корнильевой, от которой получил и доставил в Пензу из Самары книгу «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» Карла Маркса с предисловием Ф. Энгельса.

В землемерном училище В. Ф. Соколов обменивался нелегальной литературой с другими учениками, в частности с И. А. Карповым, который упоминается в начале этой брошюры.[1] Не одного «землемера» вовлек Соколов в

[1] Карпов и связанные с ним М. П. Остроумов и В. А. Феофаров увлекались главным образом чтением и распространением народнической литературы, хотя при обысках у них и нашли несколько социал-демократических изданий.

«рассказовские чтения». Характерно, что Рассказов вел свою работу, говоря языком сегодняшнего дня, «с учетом специфики» каждого учебного заведения. Семинаристов он собирал отдельно от «землемеров», гимназистов отдельно от реалистов. Немало вечеров провел он с ними; разъясняя основные положения марксизма, опровергая народнические взгляды, которые в то время имели довольно широкое хождение среди учащейся молодежи Пензы.

На работу с молодежью Рассказов не жалел времени — только с семинаристами он провел 10—12 собраний. И при этом, как показывали впоследствии на допросах в полиции свидетели, во время чтений и бесед с молодежью Рассказов всегда указывал «на необходимость борьбы рабочих за улучшение их положения, стачек и т. п.».

Иногда на собраниях у Рассказова присутствовал Добронравов, и когда молодежь расходилась, нагруженная полученной здесь нелегальной литературой, двое соратников подробно обсуждали планы дальнейшей работы с нею.

Однажды Добронравов принес на очередное чтение у Рассказова новую книжку. Над ней сразу склонилось несколько заинтересованных лиц. «Работник», номера первый и второй, — начал кто-то читать вслух титульный лист, — непериодический сборник с портретом Фридриха Энгельса. Издание «Союза русских социал-демократов». Едва успела перевернуться страница, как новый голос подхватил, начав читать эпиграф к первой статье:

«Какой светильник разума погас, какое сердце биться перестало!». «Некрасов, — подали реплику из угла, — «Памяти Добролюбова».

Да, именно строками из этого пламенного некрасовского стихотворения, поставленными в качестве эпиграфа, начиналась статья-некролог «Фридрих Энгельс», написанная для «Работника» Владимиром Ильичем Лениным. Издание сборника явилось одним из результатов поездки Ленина за границу в 1895 году. Группа «Освобождение труда» приняла предложение Владимира Ильича об издании популярных сборников для рабочих, и первым таким сборником был «Работник», появившийся в 1896 году и в Пензе.

В этот вечер молодежь, собравшаяся у Рассказова, с большим интересом читала краткую научную биографию Фридриха Энгельса, написанную вдохновенным ленинским пером. Из ленинской статьи молодые люди узнали о беспримерной в истории человечества дружбе Маркса и Энгельса — двух основоположников научного социализма, о том, что, после смерти Маркса, Энгельс был самым выдающимся ученым и руководителем рабочего класса. Большое впечатление на участников чтения произвела данная В. И. Лениным глубокая и всесторонняя характеристика Энгельса, как непримиримого борца за освобождение пролетариата, отдавшего этому делу всю свою жизнь.

С того вечера «Работник» №№ 1 и 2,[1] по-

[1] «Работник» №№ 1 и 2 — так написано на самой книге. См. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений. т. 2, стр. 3.

лученный Добронравовым в нескольких экземплярах, еще долго имел хождение в Пензе. Полиция находила эту книгу при обысках и арестах пензенских революционеров даже шесть лет спустя — в 1902 году!

В начале 1896 года Григорий Ельшин начал предпринимать шаги для расширения сферы действия своей группы. По его предложению Корнильев связался с рабочими фабрики Сергеева (ныне фабрика «Маяк революции»). Через Василия Смурова Корнильев познакомился с молодым токарем фабрики Сергеева А. С. Еремцевым.[1]

От Корнильева и М. Смурова Еремцев получил нелегальные брошюры: «Обьяснение закона о штрафах», «Рабочий день» и др. Еремцев читал их вместе с рабочими сергеевской фабрики Стрельниковым, Лебедевым и Емельяновым, давал читать рабочим Миронову и Ивану Михайловичу (фамилия осталась неизвестной).

Через Еремцева была собрана группа рабочих сергеевской фабрики на собрание в гостиницу Пускова. Оно проходило под видом вечеринки. Рабочие пришли с девушками. Кроме Корнильева и Смурова, на собрание явились Ельшин и Николай Народецкий.

Когда все познакомились, Корнильев повел беседу. Он говорил о необходимости для рабочих бороться за улучшение своего положения, о том, что для этой борьбы должны

[1] В полицейских документах эта фамилия писалась как «Еренцов», но в документах, составленных и подписанных им лично, он именует себя «Еремцев».

объединиться рабочие всех предприятий Пензы. Жандармы с «возмущением» отмечали впоследствии, что «даже девушкам внушалось о необходимости улучшения положения рабочих».

После беседы Ельшин, Народецкий и Корнильев раздали рабочим нелегальную литературу: ленинское «Объяснение закона о штрафах», а также брошюру Плеханова «1 мая 1892 года» и др. Розошлись поздно и, чтобы не вызвать подозрения у хозяина, притворялись выпившими, распевая песни под гармонь.

Следующим мероприятием было устройство совместного собрания рабочих фабрики Сергеева и железнодорожных мастерских. Такое собрание было организовано на дому у члена ельшинского кружка токаря П. Ф. Пономарева. М. Г. Смуров оповещал о собрании железнодорожников, Еремцев — рабочих фабрики Сергеева. Собирались под предлогом празднования пасхи 1896 года.

Этот предлог был очень хорошим. В пасхальные дни, когда на улицах Пензы было много народу, когда во многих домах собирались праздничные компании, сбор двух-трех десятков мужчин и женщин не мог вызвать подозрения у полиции.

Для маскировки в передней комнате дома Пономарева был накрыт стол с вином и закусками, за ним сидело несколько специально выделенных человек во главе с гармонистом. В то же время наиболее активные члены кружков собрались в задней комнате, где были плотно занавешены окна.

Собранием руководили Ельшин, В. Смуров, Корнильев и Н. Народецкий. Они быстро перезнакомили между собой железнодорожников и сергеевских рабочих, несколькими шутками создали бодрое настроение участия в общей работе, и беседа началась.

Когда выяснилось, что все собравшиеся понимают необходимость совместных действий, был поставлен вопрос о создании рабочей кассы на случай забастовок. Решили эту идею широко распространить среди рабочих и выявить их отношение к ней. Народецкий предложил отпраздновать 1-е Мая. Его единодушно поддержали. Все сошлись на том, что маевку надо организовать под предлогом прогулки по реке Суре.

Вечером 1 мая 1896 года на живописных берегах Суры несколько десятков рабочих впервые в Пензе[1] отмечали праздник международной солидарности пролетариата.

Ранней осенью 1896 года Василия Смурова мобилизовали в армию. Нелегко было Григорию Ельшину расставаться с одним из ближайших помощников, но делать было нечего.

Используя уже оправдавший себя метод, Ельшин решил собрать наиболее активных работников в гостинице Пускова под видом вечеринки в честь уезжавшего в армию В. Смурова, чтобы договориться о дальнейшей

[1] В статье автора данной брошюры «В те годы», напечатанной в «Пензенской правде» 30 июля 1963 года, говорилось, что первая маевка в Пензе была организована в 1900 году. Новые данные позволяют говорить о том, что впервые праздник 1 Мая отмечался рабочими Пензы в 1896 году.

работе. На этом собрании произошел разрыв Ельшина с Корнильевым. В разговоре о дальнейшем направлении работы выяснилась диаметральная противоположность их взглядов. Если Ельшин рассматривал втягивание рабочих в экономическую борьбу как первый этап для вовлечения их в политическую борьбу с самодержавием и капиталистами, то Корнильев смотрел на дело иначе. Корнильев заявил, что главное—борьба рабочих за свои права в рамках существующих законов, что к стачкам надо прибегать лишь «в случаях крайней необходимости». «Я сторонник не революции, а эволюции, т. е. развития фабричного законодательства», — прямо заявил Корнильев Ельшину.

Долгий разговор не помог убедить Корнильева, а так как большинство присутствующих стало на сторону Ельшина, то Корнильев заявил, что он порывает с ними всякую связь и отходит от работы.

Когда стали расходиться, Ельшин задержал Народецкого: «В трудном мы положении, придется тебе, Николай, сразу заменять двоих—Василия и этого, который сбежал»,— сказал он, имея в виду Корнильева. Так Николай Народецкий стал ответственным за пропаганду среди рабочих железнодорожных мастерских.

Таким образом, к осени 1896 года ельшинский кружок лишился двух активных работников: В. Смуров вынужден был тянуть лямку солдатчины, а Корнильев ретировался подальше от превратностей борьбы.

III. НОВЫЕ СОРАТНИКИ, НОВЫЕ УСПЕХИ

Трудности не сломили духа Григория Ельшина. Вместе с Добронравовым они решили обратить свое внимание на фельдшерскую школу, где, по их сведениям, среди учащихся имелись революционно настроенные люди. Вначале они познакомились с А. Я. Лопуховским, приобщили его к чтению нелегальной литературы, а затем предложили с их помощью создать библиотеку для учеников школы. Эта мысль увлекла Лопуховского, и вскоре он оказался обладателем небольшой, но умело подобранной библиотечки, где среди легально изданных книг (изъятых, однако, из библиотеки фельдшерской школы) имелись нелегальные издания: «Объяснение закона о штрафах» В. И. Ленина, «Речь рабочего Петра Алексеева», биография Веры Засулич, «Эрфуртская программа» социал-демократической партии Германии и др.

Лопуховский собирал членов своего кружка на квартире у Куралесиной для совместного изучения марксистской литературы. Эти чтения заканчивались обычно длительными спорами о том, как лучше поднять рабочих на борьбу за свои права.

В октябре 1896 года в паровозном депо станции Пенза Сызрано-Вяземской железной дороги начал работать машинист Осип Иванович Тепловский[1]. Появление нового лица не осталось незамеченным среди железнодорожников. Заинтересовался им и Ельшин. Скоро он узнал, что двадцатилетний машинист Осип Тепловский, уроженец г. Инсара, в свое время окончил курс Пензенского железнодорожного технического училища. О нем говорили, как о человеке, который еще в училище увлекался нелегальщиной. Н. Народецкий, знавший Тепловского по училищу, познакомил его с Ельшиным. «Надо использовать парня для организации кружка в депо», — решил Ельшин. Несколько недель тщательного изучения и прощупывания, а затем откровенные беседы убедили Ельшина, что Тепловский — тот человек, который нужен для работы в депо.

[1] В некоторых полицейских документах значится как «Иосиф», в других — «Осип». Сам подписывался последним именем.

После согласия Тепловского Ельшин передал ему нелегальные издания: «Манифест Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса, «Объяснение закона о штрафах» В. И. Ленина, сборник «Работник» со статьей В. И. Ленина «Фридрих Энгельс», издания группы «Освобождение труда»: «1-е мая 1892 года», «Задачи рабочей интеллигенции в России», «Варлен перед судом исправительной полиции», «Русский рабочий в революционном движении», «Листок «Работника», «Что нужно знать и помнить каждому рабочему», сборник «Социал-демократ», «Речь рабочего Петра Алексеева», а также «Эрфуртскую программу» социал-демократической партии Германии. Эти книги положили начало нелегальной библиотеке О. Тепловского, которая впоследствии выросла до 100 книг.

Последние недели декабря 1896 года и первые месяцы 1897 года ушли у Тепловского на подбор помощников и организацию кружка

в депо. Работа эта требовала времени и терпения: приходилось начинать беседу с пустяков, возвращаться к ней несколько раз, прежде чем рискнуть на серьезный разговор по душам. Но задача облегчалась тем, что в депо Тепловский встретил своего старого товарища по училищу А. Н. Чеснокова, работавшего помощником машиниста. Чесноков привлек к Тепловскому участников ельшинского кружка слесарей И. Г. Назарова и В. Н. Нефедьева. Все трое стали активными помощниками Тепловского. Получая от него литературу, они распространяли ее среди рабочих. Только один Назаров снабдил нелегальной литературой 20 человек.

Сам Тепловский убедил примкнуть к кружку помощников машиниста П. П. Капустина, В. И. Коробкова, Д. В. Ермакова, М. И. Клещева. В феврале 1897 года в кружке Тепловского насчитывалось 14 человек.

Однажды, во время одного из посещений Тепловским квартиры Народецких, младший из братьев Петр предложил Тепловскому познакомиться с Н. П. Рассказовым, который мог поделиться своими запасами нелегальной литературы. Знакомство состоялось.

Рассказов в первую же встречу передал Тепловскому 35 экземпляров марксистских брошюр и книг, в том числе «Капитал» Карла Маркса. И после этого Тепловский через Петра Народецкого несколько раз получал нелегальную литературу от Рассказова.

Обеспечив себя литературой, Осип Тепловский приступил к регулярным занятиям в кружке. Обычно собирались у Чеснокова, чи-

тали и разбирали «Капитал» Маркса, а затем, нагруженные литературой, расходились по домам.

Весной 1897 года Григорий Ельшин, у которого были особые способности сближаться с людьми революционно настроенными, познакомился со студентом А. М. Ремизовым. Горячий, порывистый Ремизов рассказал Ельшину о себе: «Сам москвич, окончил Московское коммерческое училище, поехал за границу. В июне — августе прошлого года объездил Австрию, Швейцарию и Германию. В Вене познакомился с нелегальной литературой, увлекся ею. С собой привез около 20 марксистских брошюр. Когда поступил в Московский университет, сразу стал участвовать в студенческом движении, отсидел за это 6 месяцев в тюрьме и оказался здесь в Пензе. Выслан под гласный надзор полиции».

«Присоединяйтесь к нам,—предложил ему Ельшин, — почва у нас уже готова, есть с кем работать и среди железнодорожников и среди учащихся. Вы нам можете оказать немалую помощь». На том и порешили.

Ремизов с энтузиазмом взялся за дело. Брат Сергей привез ему из Москвы нелегальную библиотечку, в которой были такие новые для пензенских марксистов произведения, как «Нищета философии», «Речь о свободе торговли» К. Маркса, «Наши разногласия» Плеханова, несколько брошюр Энгельса и другие книги, уже имевшие хождение в Пензе.

Ельшин посоветовал Ремизову в первую очередь заняться работой среди учащейся молодежи и познакомил его с Лопуховским.

Благодаря влиянию Ремизова работа фельдшерского кружка значительно оживилась: чаще стали собираться, занятия стали проходить интереснее.

В мае 1897 года на верхнем гулянье (как называли в то время парк культуры и отдыха имени Белинского) Ремизов познакомился с модельщиком железнодорожных мастерских П. П. Левиным, затем со столяром завода Крюгера И. Ф. Сукониным, которых стал снабжать нелегальной литературой и впоследствии вовлек в кружок Тепловского.

Знакомство с Тепловским становилось для Ремизова почти неизбежным, так как он уже знал Ельшина, и вскоре по заданию этого последнего А. Н. Чесноков познакомил между собой машиниста из Пензы и московского студента. Объединение усилий теоретически хорошо подготовленного, знакомого с методами работы московских марксистов Ремизова и практика-организатора Тепловского дало хорошие результаты. В 1897 году под общим руководством Ельшина они осуществили несколько важных мероприятий.

Прежде всего было сдвинуто с мертвой точки дело с образованием рабочей кассы взаимопомощи на случай забастовки. В нелегальных изданиях, имевшихся у него, Ремизов отыскал небольшую брошюру, которая называлась: «Касса, для чего она нужна рабочим и как ее устроить». Взяв ее за образец, Ремизов составил устав рабочей кассы из семи пунктов.

Устав несколько раз обсуждался на общих сходках ельшинского и тепловского

кружков и, наконец, был принят в августе 1897 года на очередной сходке на реке Суре. Кассиром был избран техник железнодорожных мастерских Г. П. Лебедев, который энергично взялся за сбор членских взносов. Первые сборы дали 46 рублей, правда, 11 руб. затем взяли обратно некоторые вкладчики. Остальные деньги, с согласия членов кассы, Тепловский передал Ремизову за его нелегальную литературу, которая поступила в библиотечку Тепловского, а Ремизов послал деньги в Москву на новые книги.

Касса пополнялась не только взносами от рабочих. Деньги вносили революционно настроенные интеллигенты. Так, активное участие в рабочей кассе принял Н. П. Рассказов, вступивший в ее члены и регулярно вносивший взносы. Касса пополнялась и другими путями. По поручению О. Тепловского, член его кружка, помощник машиниста Я. И. Сарычев устроил лотерею, в которой разыгрывались сочинения Писемского. Вырученные от лотереи 18 руб. были внесены в рабочую кассу.

Библиотека Тепловского, в которой после поступлений от Рассказова и Ремизова, насчитывалось более 100 различных названий, стала общим достоянием всего кружка. Был принят (найденный впоследствии при обысках) «Устав библиотеки железнодорожных служащих», который обязывал каждого участника кружка заботиться о пополнении библиотеки, о распространении литературы, о поддержании книг в порядке.

В это время возникла мысль объединить

библиотеку железнодорожников с библиотекой фельдшерской школы, которой с лета 1897 года стал заведовать А. К. Соколов (Лопуховский весной 1897 г. окончил школу и был направлен на работу в Симбирскую губернию). Цель слияния видели в следующем: «Слияние библиотек предположено для того, чтобы ученики чаще сталкивались с рабочими и, поступая впоследствии фельдшерами на заводы, были бы уже отчасти подготовлены к пропаганде». Переговоры по этому вопросу велись долго, но, в конечном счете, окончились ничем, так как Соколов не решился хранить у себя в доме, большую по тем временам, нелегальную библиотеку железнодорожников.

28 июня 1897 года вместе с Ельшиным и Добронравовым Ремизов устроил в доме участника тепловского кружка М. И. Клещева литературный вечер. На нем присутствовали участники ельшинского и тепловского кружков, учащаяся молодежь, группировавшаяся вокруг Рассказова, всего около 40 человек. Участник рассказовского кружка Константинов сделал доклад о положении рабочих в Бельгии, затем выступил Ремизов, рассказавший о том, как царское правительство расправилось с Чернышевским. Вечер способствовал сближению учащейся молодежи и рабочих.

Летом 1897 года к Осипу Тепловскому приехал его брат Федор, поселился с ним в одной комнате и поступил учиться в железнодорожное училище. При помощи Федора и его друга А. И. Мазина Осип Иванович организовал

новый кружок. В него входило около 10 учеников железнодорожного училища. Энергии О. Тепловского хватало на оба кружка. Всего под его руководством осенью 1897 года работало около 30 человек.

Социал-демократические кружки Пензы росли и крепли, стали устанавливать связи с другими городами. Летом 1897 года один из рабочих, группировавшихся вокруг Ремизова, М. Г. Сивачев уезжал на работу в Петербург. Ремизов попросил его установить связи с петербургскими марксистами и присылать их листовки в Пензу. И вот в ноябре 1897 года на имя Ремизова пришло из Петербурга письмо. Адрес отправителя указан не был. В конверте оказались две листовки петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», одна называлась «Ко всем ткачам и прядильщикам», вторая — «О сокращении рабочего дня в железнодорожных мастерских».

На коротком совещании между Ельшиным, Тепловским и Ремизовым было решено распространить вторую листовку в мастерских Сызрано-Вяземской железной дороги. Ельшин взял на себя размножение листовки, Тепловский — распространение. Через несколько дней большой сверток с размноженными на гектографе листовками был доставлен Тепловскому. Осип Иванович придумал хитроумный план. Он дал Мазину свой костюм и объяснил: «Завтра рано утром наденешь мой костюм, возьмешь этот сверток с листовками и отправишься к воротам мастерских. Попроси первого незнакомого рабочего отнести сверток в

мастерские и передать слесарю Борцову. Если спросит, что внутри, скажи — белье».

И вот однажды утром, в один из дней ноября 1897 года, по железнодорожным мастерским ходил рабочий Носков[1] и безуспешно спрашивал: «Где тут Борцов работает? Передача ему!». «Какой там еще Борцов, — ворчали некоторые рабочие, — спокон веков такого тут не было и нет! Да чего у тебя там? Разверни!» Как Носков ни отнекивался, рабочие заставили его развязать сверток. «Хорошо белье, — протянули рабочие, окружившие Носкова, — дай-ка посмотреть листочки...» Было прочтено воззвание «О сокращении рабочего дня в железнодорожных мастерских». Листовки быстро исчезали в карманах рабочих. Так были распространены первые в Пензе социал-демократические листовки.

Распространение листовок переполошило пензенскую жандармерию. На ноги был поставлен весь штат губернского жандармского управления. Тепловский почувствовал за собой усиленное наблюдение. Пришлось временно прекратить занятия кружков, а нелегальную библиотеку спрятать сначала у Чеснокова, а потом передать на хранение Мазину.

Усилилась слежка за Добронравовым, почувствовали на себе полицейский глаз Рассказов и Ремизов. Это не осталось без последствий...

[1] К участникам социал-демократических кружков не принадлежал и встретился Мазину совершенно случайно.

Жизнь не баловала своим вниманием мелкого чиновника Добронравова. Всю свою сознательную жизнь он без устали работал, чтобы содержать больных мать и отца, многочисленных братьев и сестер. Кропотливый труд в банке, работа на дому отнимали у него почти все время. На руководство нелегальными кружками уходили из года в год часы, отведенные для отдыха и сна, а тут еще началась слежка. И человек не выдержал — он решил уйти из жизни.

В полицейском протоколе об этом говорится кратко. «20 декабря 1897 года в 11 часов вечера чиновник Пензенского отделения Государственного банка Николай Руфов Добронравов, 27 лет, бывши дежурным по канцелярии, в дежурной комнате счетчика, выстрелом из револьвера в правый висок лишил себя жизни».[1]

Вскоре умер Григорий Ельшин. Как причины, так и точная дата его смерти остаются для нас пока неизвестными. В документах дознания по делу 56-ти о Ельшине говорится много, но как о лице, «ныне умершем».

Больших оснований торжествовать у пензенских жандармов вначале не было: ученик землемерного училища Иван Карпов, пойманный за чтением нелегальной литературы 16 января 1898 года, признался вначале лишь в том, что получал нелегальную литературу от М. П. Остроумова и В. А. Феофарова. Но оба они не были связаны с кружками Добронра-

[1] Государственный архив Пензенской области, фонд 5, оп. 1, д. 6861, л. 1.

вова и Ельшина, и еще около двух месяцев аресты не касались пензенских социал-демократов. Но после допросов с «пристрастием», Иван Карпов в начале марта упомянул о своей связи с В. Ф. Соколовым, а от последнего нити повели полицию к Н. П. Рассказову.

Позднее шпики выследили библиотеку фельдшерской школы, находившуюся у А. К. Соколова. Обыск в доме Соколовых обнаружил письма Лопуховского, а «откровенные показания» последнего привели полицию к О. Тепловскому и Ремизову. В начале марта 1898 года оба оказались в Пензенской губернской тюрьме.

Следствие длилось более полутора лет. Участников пензенских социал-демократических кружков, успевших уехать в свое время из города, искали по всей России: Василия Смурова и Нефедьева извлекли из м. Барановичи Минской губернии, где они служили солдатами в 3-м железнодорожном батальоне, В. Ф. Соколова привезли из Калуги. Не удалось отсидеться и Корнильеву: он также оказался в числе обвиняемых. Всего к делу было привлечено 56 человек.

8 октября 1899 года Саратовская судебная палата закончила составление обвинительного заключения и отослала его в столицу Российской империи. Там постановили не устраивать процесса, а решить дело административным порядком. С докладом министра юстиции обвинительное заключение было передано на рассмотрение Николаю II.

Пока со скрипом работала царская бюрократическая машина, жизнь шла своим чередом. Все арестованные, пробыв по нескольку месяцев в тюрьме, были выпущены до объявления приговора под особый надзор полиции, а Тепловский, кроме того, под денежное поручительство в 1000 рублей. Монаршья «милость» снизошла к участникам кружков в виде повеления от 31 мая 1900 года. Главных зачинщиков — О. Тепловского, Рассказова и Ремизова — отправить в ссылку в Вологодскую губернию на 3 года; остальные были приговорены к краткосрочному тюремному заключению или к высылке в различные города под гласный надзор полиции. Некоторых оставили отбывать это наказание в Пензе.

Так закончилась эта история, история первых социал-демократов, работавших в Пензе почти семь десятков лет тому назад.

В книжке А. Г. Цветкова «Пензенская социал-демократия в период возникновения РСДРП и образования большевизма» говорилось, что в 1898—1899 годах все марксистские кружки, действовавшие в Пензе, объединились в единый союз?! На этот вопрос нужно ответить следующее. Проведен тщательный анализ воспоминаний В. Невзорова (см. журнал «Рабочий путь», 1923, №№ 1—2 и 3—4), которыми пользовался А. Г. Цветков, говоря о Союзе марксистских кружков. Этот анализ и сопоставление его с документами «дела 56-ти» показывает, что участники кружков Добронравова, Ельшина, Рассказова и Тепловского не могли образовать «Союза». И понятно почему: они в конце 1898 — начале 1899 года были в это время под арестом или под особым надзором полиции.

«Союз», тем не менее, действительно образовался, однако это был союз ученических кружков, созданный с целью содействовать развитию самообразования своих членов[1].

Но этот факт нисколько не умаляет заслуг первых социал-демократов. Они работали в тот период, когда в России господствовало самодержавие и только еще начинала разгораться революционная борьба с царизмом и буржуазией за социалистическую революцию.

В. И. Ленин писал о социал-демократах этого периода: «С быстротой эпидемии распространяется повальное увлечение интеллигенции борьбой с народничеством и хождением к рабочим, повальное увлечение рабочих стачками. Движение делает громадные успехи. Большинство руководителей — совсем молодые люди, далеко не достигшие того «тридцатипятилетнего возраста», который казался г. Н. Михайловскому какой-то естественной гранью. Благодаря своей молодости, они оказываются неподготовленными к практической работе и поразительно быстро сходят со сцены. Но размах работы у них большей частью был очень широкий».[2]

Работа пензенских социал-демократических кружков не пропала даром. Она подготовила почву для последующего распространения марксистско-ленинских идей в Пензе и губернии.

Мне часто думается: что если бы показать людям, которые почти семьдесят лет назад делали первые шаги по дороге борьбы за социализм, нынешнюю Пензу?

Добронравов, Ельшин, Тепловский и их товарищи жили в захолустном городке чиновников, купцов и мещан, в массе которых тонула горстка рабочих и революционной интеллигенции. Сейчас Пенза, встречающая свое 300-летие, — крупный промышленный центр с огромными заводами, раскинувшимися на месте бывших пригородных деревень, с кварталами многоэтажных жилых домов, все больше вытесняющих низкие деревянные домишки, с троллейбусами и автобусами на улицах. И если социал-демократы 90-х годов сумели бы хоть одним взглядом окинуть нынешнюю Пензу, уверенно идущую к коммунизму, они сказали бы: «За это стоило бороться!»

---

[1] Об этом см. статью В. Морозова «В те годы», «Пензенская правда» от 30 июня 1963 года.

[2] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 6, стр. 180.

СОДЕРЖАНИЕ

Это начиналось так 6
Расширение работы. Первые огорчения . . . 11
Новые соратники, новые успехи 26

Морозов Всеволод Феоктистович
НА РАССВЕТЕ

Редактор **И. Седов.**
Художественный редактор **П. Милосердов.**
Обложка художника **В. Ситникова.**
Технический редактор **Е. Воронкова.**
Корректор **А. Храмова.**

Сдано в набор 10/IX-63 г. Подписано к печати 24/IX-63 г.
Формат 70×90¹/₃₂. Объем: печ. л. 1,25, условн. л. 1,46.
уч.-изд. л. 1,368. Тираж 2000. ФЛ00078. Изд. № 181.
Пензенское книжное издательство
Пенза, улица Кирова, 65.

Заказ 9723. Типография изд-ва «Пензенской правды».
Цена 4 коп.